

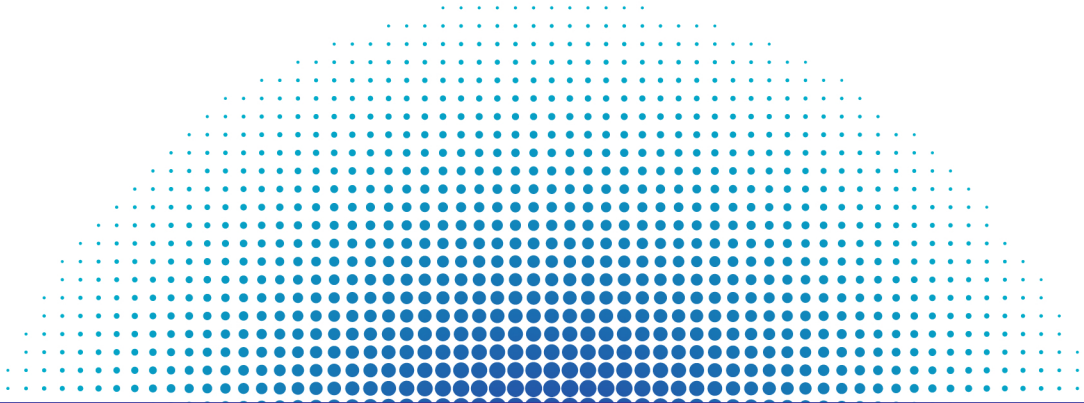

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

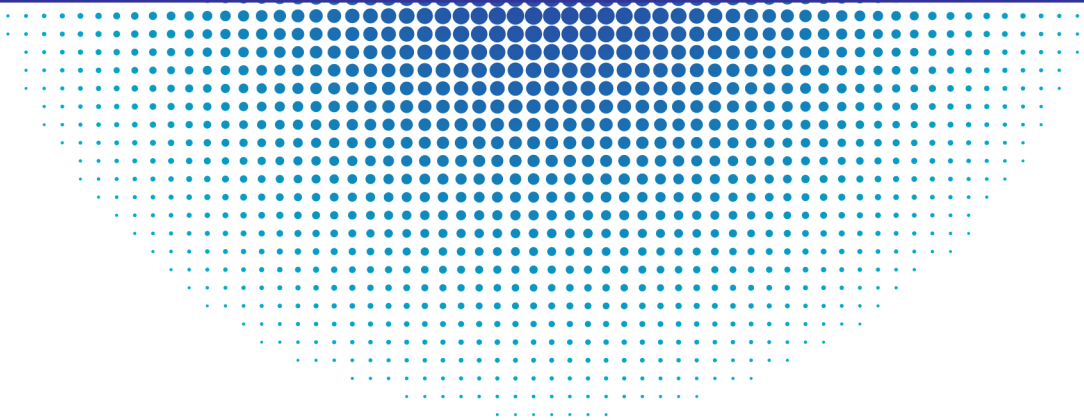

**Институт статистических исследований
и экономики знаний**

Центр конъюнктурных исследований

**ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ИЮНЕ-ИЮЛЕ 2019 ГОДА**

Август '19

Москва

Деловой климат в промышленности в июне-июле 2019 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 17 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий. Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100" на основе конъюнктурных опросов руководителей промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной Европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата российской промышленности в июне-июле 2019 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей 4,0 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом.

Исходя из обобщенных мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий, участвующих в проводимых Росстатом ежемесячных конъюнктурных опросах, в июне-июле 2019 г. **отмечено фоновое ухудшение настроений предпринимателей относительно состояния делового климата в возглавляемых ими организациях.** В первую очередь, **незначительные негативные изменения были характерны для финансовых показателей (прибыль и собственные финансовые ресурсы), а также снизилась доля оптимистов, ожидающих позитивных изменений на своих предприятиях в ближайшие 3-4 месяца.** Однако **производство и спрос – два основных показателя, характеризующие деловую активность промышленности, практически не меняются в течение всего текущего года, показывая далеко не выдающиеся, но достаточно стабильные результаты.** Подобная парадигма развития отрасли практически гарантирует промышленности итоговый годовой темп роста в интервале 2,2-2,4%. Учитывая, что промышленность вносит основной вклад в объем ВВП страны (доля валовой добавленной стоимости промышленности составляет около 30% в общей структуре ВВП), можно с относительной уверенностью предположить, что и вся экономика страны закончит 2019 г. в позитивной фазе роста 1,2-1,3%. Здесь существенная роль отводится Росстату, от которого зависит точность расчетов по итогам года слабо наблюдаемых объемов производства и услуг в оборонном и неформальном секторах экономики, а также на малых и микро-предприятиях.

Как показывают итоги предпринимательских опросов и анализ официальной количественной информации Росстата, **основными драйверами промышленного роста в настоящий момент являются добывающие производства, предприятия, связанные с оборонным сектором, имеющие гарантированное госфинансирование, а также отраслеобразующие крупные структуры, напрямую или косвенно аффилированные с государством и получающие от него значительные преференции в виде госзаказов, бюджетных средств, субсидированных кредитов и другие бонусы.**

В результате конъюнктурных колебаний, произошедших за последние два месяца, основной композитный индикатор **исследования Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в июле по сравнению с июнем показал незначительную отрицательную коррекцию в двух из трех наблюдаемых укрупненных отраслей промышленности. В частности, ИПУ в добывающей промышленности снизился на 1 п. п., составив (-3%). В распределительных отраслях, включая электроэнергетику, выявлено более существенное снижение ИПУ – на 4 п. п. до (-4%). Подобные кратковременные помесечные «отскоки» ИПУ вниз не являются критичными – главное, чтобы не образовалась долговременная негативная тенденция, а это покажут результаты, как минимум, двух последующих предпринимательских опросов.** Вместе с тем, если понижительная динамика ИПУ в электроэнергетике традиционно характерна для середины лета любого года (спрос падает из-за увеличения долготы дня и теплой погоды), то сохранение отрицательного значения ИПУ в добывающей промышленности второй месяц подряд вызывает некоторое беспокойство. Следует напомнить, что ИПУ в «добыче» находился в положительной фазе на протяжении более полутора лет (с октября 2017 г. до мая 2019 г.), а затем в июне и июле текущего года неожиданно показал отрицательные результаты - (-2) и (-3)%, соответственно. Причем ухудшение ИПУ обеспечили в основном негативные производственные ожидания на ближайшие 3-4 месяца, являющиеся одной из трех составляющих композитного ИПУ в промышленности. На наш взгляд, сегодня никаких серьезных макроэкономических, геополитических и ценовых затруднений российская добывающая промышленность не испытывает. Конечно, если торговая

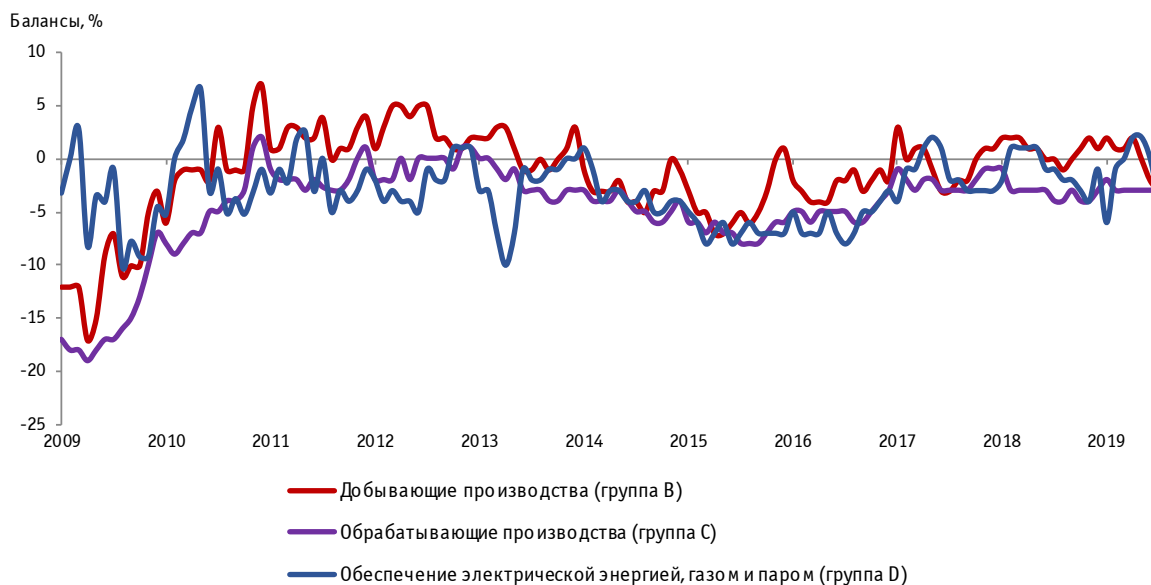
война между двумя крупнейшими экономиками мира, США и Китаем (около 35% общемирового номинального ВВП, Россия – около 2%) достигнет точки кипения и, соответственно, на какой-то период почти наверняка замедлятся темпы роста экономик указанных стран – это мгновенно приведет к заметному снижению мировых цен на сырьевые торгуемые товары и создаст значительные трудности для основного российского экспорта (по итогам января-мая 2019 г. доля топливно-энергетических торгуемых товаров, металлов и древесины в общем объеме экспорта составляла около 80%). Естественно, запуск подобного механизма обеспечит некоторые проблемы для бюджета России, негативную волатильность на валютном рынке, ухудшение инфляционной составляющей и др., а в результате возможно замедление роста экономики вплоть до перехода в рецессию.

Дополнительным «стимулом» замедления мирового экономического роста может стать циклическое поведение экономик стран мира. В 2020-2021 гг. пройдет 12 лет после последнего мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Исходя из экономической теории, именно этот период (циклы Жюгляра) считается средней циклической волной, после которой необходимо проводить серьезные инвестиции в основной капитал для повышения уровня загрузки стареющих производственных мощностей и частичной смены технологического уклада. Как правило, подобные перестроения приводят к кратковременной рецессии. Косвенным признаком старта подобного экономического явления является наблюдаемое падение Индекса уверенности инвесторов (ИУИ) в ряде экономически развитых стран. Например, в Германии ИУИ за последние 4 месяца опустился с (-24,5) п. п. до (-44,1) – минимума с декабря 2011 г. При этом 10-12 лет – самый благоприятный срок для надувания различных финансовых «пузырей». Естественно, если страны из первого десятка мирового рейтинга по объемам номинального ВВП войдут в состояние экономической рецессии, а еще хуже – в финансово-экономический кризис, то это неминуемо отразится на российской экономике. Вместе с тем, если давление перечисленных и других негативных факторов достигнет точки бифуркации и мировая экономика войдет в рецессию или даже кризис, что абсолютно не исключено, то данный сценарий оценочно будет разыгран не раньше, чем через год-полтора. Пока еще ситуация в мировой экономике не выглядит критической.

Сегодня вряд ли респонденты из добывающих производств, участвующие в конъюнктурных опросах Росстата, смогли просчитать такой глобальный макроэкономический маневр. По-видимому, снижение ИПУ в добывающей промышленности произошло по каким-то более простым причинам, например, из-за увеличения объемов текущих ремонтных работ, отпускного периода или банальной статистической погрешности. Учитывая сегодняшнюю экономическую и общемировую ценовую конъюнктуру, вполне вероятно, что **уже в сентябре-октябре текущего года не продолжительный негативный тренд ИПУ в «добыче» переломится и индекс снова перейдет в позитивную зону.**

Наибольшей, хотя и отрицательной, стабильностью отличается обрабатывающая промышленность. В данной укрупненной отрасли промышленности ИПУ стоит на одном месте уже седьмой месяц подряд, находясь в зоне неблагоприятного делового климата на отметке (-3%).

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Несмотря на негативные результаты, выявляемые в значении ИПУ в промышленности в последние два месяца, обобщенные мнения респондентов, особенно по итоговым показателям первого ряда (производство, спрос, финансовая ситуация) значительно лучше, чем в период последней промышленной рецессии 2015 - начала 2016 гг. Анализ предпринимательских настроений «директорского корпуса» позволяет практически с уверенностью утверждать, что **никаких оснований для возможного перехода промышленности в частности и экономики в целом в стадию фактической и даже технической рецессии, по крайней мере, в интервале одного-полутора лет, сегодня нет.** Вместе с тем, сигналов к возможной акцентированной интенсификации производственной активности со стороны руководителей крупных и средних промышленных предприятий также не поступает.

Следует обратить внимание, что по официальным количественным данным Росстата, промышленность в I полугодии 2019 г. показала самый высокий темп роста (102,6%) среди всех базовых отраслей экономики страны. Это относительно благоприятный результат с учетом сегодняшней внутренней макроэкономической и внешней геополитической среды, а также текущего состояния предпринимательского климата в стране. Тогда возникает вопрос, почему же результаты опросов предпринимателей показывают отрицательные значения ИПУ во всех трех укрупненных отраслях промышленности? Одновременно Индекс деловой активности (PMI) обрабатывающих отраслей опустился в июле 2019 г. до значения 48,1 пункта, т. е. ниже нейтральной зоны в 50 пунктов. В принципе, ничего критического в этом нет. Подобные разнонаправленные значения основных результирующих показателей этих трех видов наблюдений за деятельностью промышленности зачастую встречаются в помесечной динамике. Надо иметь в виду, что ИПУ и PMI базируются на опросах предпринимателей и их мнениях о состоянии ключевых показателей деятельности предприятий, которые бизнесмены психологически выстраивают на основе не только текущих результатов, но и ожидаемых конъюнктурных изменений этих показателей. Естественно, подобные индикаторы являются опережающими по сравнению с бухгалтерской отчетностью, которая по регламенту Росстата при расчете индекса физического объема начинает формироваться еще в начале предыдущего месяца, т. е. запаздывает. Также имеются некоторые методологические особенности для значений ИПУ и PMI. В частности, чтобы констатировать спад производства и, тем более, наступление рецессии, значение ИПУ в промышленности должно находиться ниже (-5%), а значение PMI – ниже 46 пунктов. Сегодня подобного спада не наблюдается. Кроме того, предприниматели могут оценить

факторы, лимитирующие производство, которые практически не улавливаются официальной количественной статистикой Росстата. Например, ключевыми негативными факторами, сдерживающими сегодня производственную деятельность многих промышленных предприятий, по мнению респондентов, являются «неопределенность экономической обстановки в стране» и «слабый инвестиционный и потребительский спрос на продукцию предприятия».

Исходя из низких июльских результатов ИПУ и PMI, можно сделать вывод, что относительно позитивные количественные данные Росстата о деятельности промышленности нельзя назвать полностью устойчивыми. Отрасль, по крайней мере, по мнению многих респондентов, в июле 2019 г. находится в зоне неблагоприятного предпринимательского климата.

Анализ результатов опросов руководителей крупных и средних промышленных предприятий, а также официальных количественных данных Росстата о функционировании промышленности в текущем году позволяет охарактеризовать парадигму развития отрасли как «устойчиво слаборастущую» без очевидных признаков перехода в стадию рецессии, но и без заметных признаков перехода к более акцентированному росту. Если сопоставлять темпы роста российской промышленности со среднемировыми темпами роста отрасли, то они примерно в полтора раза ниже. Значит, Россия в последние годы сокращает свою долю в общемировом объеме промышленного производства и находится по отношению к среднемировому производству в зоне «позитивной стагнации».

В последнее время все чаще в органах СМИ появляются заявления отдельных экспертов и некоторых независимых аналитических структур о чуть ли не уже наступившей рецессии в экономике России. На наш взгляд, базирующийся на официальной статистике Росстата и обобщенных мнениях предпринимательского сообщества, представляющих базовые отрасли экономики страны, подобные заявления не соответствуют действительности с точки зрения оценок фактической, технической или даже теоретической рецессии. Причем в качестве аргументов наступившей рецессии предлагаются не только классические доводы в виде двухквартального снижения темпов роста ВВП, но и такие экзотические мотивы (действительно наблюдаемые в экономике страны) как снижение количества малых предприятий, снижение численности занятых на этих и других предприятиях, все возрастающий уровень прямого и косвенного налогообложения, усиление административного давления на бизнес, снижение инвестиционной активности, галопирующий рост потребительского кредитования и др.

Если кратко охарактеризовать сегодняшнее состояние экономики страны с точки зрения якобы наблюдаемой рецессии, то на наш взгляд, необходимо учитывать один очень важный теоретический момент. В экономике, в отличие, например, от физики или математики, практически не существует жестких неукоснительных законов, таких как закон Ома или теорема Пифагора, которые и во время экономического бума, и в период экономического кризиса работают одинаково. В экономике законодательного определения состояния рецессии не существует. Раз нет закона, то каждый отдельный исследователь или корпорированная группа экономических экспертов может трактовать состояние рецессии, исходя из своих суждений об этом явлении, главное, чтобы оно резко не отличалось от классического определения рецессии. В принципе, исходя из данного тезиса, все исследователи, которые заявляют о рецессии как уже о свершившемся факте, а также те, которые ее полностью отрицают, по-своему правы.

Большинство экономических экспертов в мире придерживаются классического определения рецессии сценария, изложенного в документах Комитета по определению сроков делового цикла Национального бюро экономического анализа США (The Business Cycles Dating Committee of the National Bureau of Economic Research (BCDC NBER)). NBER существует уже почти 100 лет и значительную часть своих исследований посвятил анализу экономических рецессий в США и других странах мира, начиная с Великой депрессии 30-х годов прошлого века, накопив огромный опыт и длинные ряды макроэкономических показателей. Естественно, мнение NBER о состоянии рецессии в мире признано классическим.

Если кратко охарактеризовать мнение NBER о состоянии экономической рецессии, то оно выражается следующим образом: «значительное сокращение экономической активности,

распространенное по всей экономике, продолжительностью более нескольких месяцев, обычно наблюдаемое в динамике реального ВВП, реальных доходов, занятости, промышленного производства и оптово-розничных продаж»¹. Причем под словами «... распространенное по всей экономике» специалисты NBER подразумевают не обязательное, но желательное при определении рецессии ухудшение финансового состояния страны; рост инфляции и безработицы; снижение инвестиционной и инновационной активности; повышенный объем оттока капитала из страны; возникновение чрезмерной турбулентности на валютном рынке; повышенную негативную турбулентность на фондовом рынке, включая инверсию доходности краткосрочных и долгосрочных государственных облигаций; ухудшение сальдо внешнеторгового баланса и счета текущих операций платежного баланса и др. Немаловажной составляющей при определении рецессии является тот теоретический факт, что она наступает только после «высшей точки» экономического подъема. Уже по этому критерию возникают большие сомнения в правомерности трактовки сегодняшней рецессии, т. к. темп роста экономики России в 2018 г. на 2,3%, который был в полтора раза ниже среднемирового темпа роста, вряд ли можно назвать «экономическим бумом». Однако данная версия может показаться неубедительной, потому что в первом и втором кварталах текущего года (период, определяющий рецессию) действительно наблюдалось заметное сокращение темпов роста ВВП 100,5% и 100,9%, соответственно, по сравнению с IV кварталом 2018 года (102,7%). Вместе с тем, снижение темпов роста ВВП в первых двух кварталах текущего года не имело понижательной тенденции (темп роста второго квартала был выше, чем в первом). Значит, и здесь критерий рецессии не соблюдается.

Если анализировать социально-экономическую ситуацию России с точки зрения перечисленных составляющих определения рецессии, то практически подавляющая доля показателей не соответствует указанному явлению. Так, по данным Росстата в I полугодии с. г. все базовые виды экономической деятельности (промышленность, строительство, торговля, сельское хозяйство и транспорт) находились в фазе хотя и небольшого, но позитивного экономического роста от 100,1% в строительстве до 102,6% в промышленности. Общий индекс выпуска товаров и услуг по базовым отраслям экономики в I полугодии с. г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составил 101,2%. Экономикаобразующая отрасль – промышленность – в течение текущего года стабильно показывает ежемесячный экономический рост. Динамика розничных продаж (товарооборота), несмотря на наблюдаемое падение реальных денежных доходов, благодаря росту потребительского кредитования также находится в позитивной фазе экономического цикла. Инфляция (ИПЦ) сокращается второй квартал подряд. Уровень безработицы для населения в возрасте 15-72 лет составил 4,4% (без исключения сезонного фактора) – один из лучших показателей за весь постсоветский период. Сегодня в экономике России наблюдается одно из самых низких значений среди европейских стран соотношения государственного долга и ВВП страны. Бюджет страны, внешнеторговый оборот и счет текущих операций платежного баланса исполняются с профицитом. На достаточно высоком уровне находятся объемы золотовалютных резервов страны и средств ФНБ. На протяжении всего I полугодия с. г. не наблюдалось резких скачков на валютном рынке. Фондовый рынок России, хотя он и небольшой по сравнению с экономически развитыми странами, но функционирует достаточно стабильно. Инвестиции в основной капитал в I квартале с. г. выросли на 0,5%.

Все перечисленные показатели развития экономики России в I полугодии показывают, что сегодня состояние экономики не соответствует не только классическому критерию фактической рецессии, но даже ее технической фазе.

Вместе с тем, есть два показателя, которые соответствуют классическому определению рецессии (один полностью, другой – частично). Главный – это продолжающееся, практически уже в течение 5 лет, с техническим перерывом в 2018 г. падение реальных располагаемых денежных доходов населения (в 2018 г. по новой методологии расчета указанного показателя

¹ <http://web.archive.org/web/20070929133329://www.nber.org/cycles/>

Росстат зафиксировал годовой рост доходов на 0,1% по сравнению с 2017 г.). Ко второму показателю, хотя и с натяжкой, но можно отнести достаточно заметный (по данным ЦБ РФ) темп роста оттока капитала из страны в текущем году. Однако только эти два индикатора в отдельности, конечно, не являются критерием общей рецессии.

Если анализировать теоретические определения рецессии не только NBER, но и европейских авторитетных экономических организаций, например, ОЭСР, ЕК или Казначейства Великобритании, то и здесь преобладающих признаков текущего состояния экономической рецессии найти не удастся. Более того, по определению весьма компетентного в этом направлении Казначейства Великобритании, к рецессии относится сокращение ВВП в течение двух и более кварталов, но исключительно с отрицательными темпами.² В России постоянный рост ВВП Росстат фиксирует тринадцать кварталов подряд. После данного тезиса остальные критерии можно не рассматривать. **Исходя из классического определения рецессии, данного явления в России сегодня не наблюдается.**

² http://web.archive.org/web/20121102095705/http://hm-treasury.gov.uk/junebudget_glossary.htm

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
(с исключением сезонного фактора)

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2017									
Июнь	2	72	26	18	66	16	30	60	10
Июль	3	71	26	18	65	17	29	61	10
Август	2	73	25	18	65	17	29	61	10
Сентябрь	2	73	25	20	63	17	29	61	10
Октябрь	2	72	26	18	67	15	30	62	8
Ноябрь	2	73	25	20	65	15	30	63	7
Декабрь	2	74	24	20	65	15	30	63	7
2018									
Январь	2	73	25	18	67	15	34	58	8
Февраль	3	73	24	18	66	16	32	60	8
Март	3	73	24	18	66	16	30	62	8
Апрель	2	73	25	18	66	16	29	63	8
Май	2	73	25	17	68	15	29	62	9
Июнь	2	72	26	18	66	16	29	62	9
Июль	2	72	26	17	67	16	28	63	9
Август	2	72	26	17	66	17	29	61	10
Сентябрь	2	71	27	18	65	17	29	62	9
Октябрь	2	71	27	17	67	16	29	62	9
Ноябрь	2	72	26	18	67	15	30	61	9
Декабрь	2	73	25	18	67	15	30	61	9
2019									
Январь	3	74	23	18	67	15	31	61	8
Февраль	2	76	22	16	68	16	30	62	8
Март	3	75	22	16	68	16	30	61	9
Апрель	3	75	22	16	68	16	30	61	9
Май	3	74	23	16	68	16	29	62	9
Июнь	3	74	23	16	68	16	29	62	9
Июль	3	73	24	16	67	17	29	62	9

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2017									
Июнь	3	60	37	16	68	16	29	60	11
Июль	3	60	37	16	67	17	30	58	12
Август	3	61	36	16	67	17	30	59	11
Сентябрь	3	61	36	17	66	17	29	61	19
Октябрь	3	61	36	16	68	16	30	61	9
Ноябрь	3	62	35	16	69	15	30	63	7
Декабрь	3	63	34	18	67	15	31	61	8
2018									
Январь	3	61	36	16	69	15	35	58	7
Февраль	2	61	37	15	70	15	32	59	9
Март	3	61	36	15	70	15	30	61	9
Апрель	3	60	37	16	68	16	30	60	10
Май	3	60	37	15	70	15	30	60	10
Июнь	3	60	37	15	70	15	30	60	10
Июль	3	59	38	14	71	15	29	60	11
Август	3	58	39	14	70	16	29	60	11
Сентябрь	3	59	38	13	72	15	29	61	10
Октябрь	2	59	39	15	67	18	30	61	9
Ноябрь	2	60	38	15	70	15	30	61	9
Декабрь	2	60	38	16	68	16	30	62	8
2019									
Январь	3	62	35	15	70	15	32	61	7
Февраль	2	62	36	13	72	15	30	61	9
Март	2	62	36	13	70	17	30	60	10
Апрель	2	62	35	13	70	17	30	60	10
Май	2	63	36	13	70	17	29	60	11
Июнь	3	61	36	14	68	18	29	60	11
Июль	3	60	37	14	68	18	29	61	10

Таблица 3

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2017									
Июнь	8	84	8	9	78	13	13	79	8
Июль	8	85	7	10	77	13	12	80	8
Август	8	85	7	10	77	13	13	80	7
Сентябрь	8	84	8	11	76	13	14	79	7
Октябрь	8	85	7	11	76	13	14	80	6
Ноябрь	8	84	8	10	79	11	14	80	6
Декабрь	8	84	8	10	80	10	14	80	6
2018									
Январь	8	84	8	11	78	11	16	78	6
Февраль	8	83	9	11	78	11	16	77	7
Март	7	84	9	11	77	12	16	77	7
Апрель	7	85	8	11	78	11	16	77	7
Май	8	83	9	11	77	12	17	75	8
Июнь	9	82	9	10	77	13	15	76	9
Июль	8	84	8	10	77	13	14	78	8
Август	8	84	8	10	77	13	14	77	9
Сентябрь	8	84	8	10	76	14	14	77	9
Октябрь	8	84	8	10	76	14	14	77	9
Ноябрь	9	82	9	11	75	14	14	79	7
Декабрь	8	84	8	10	77	13	15	78	7
2019									
Январь	8	84	8	11	78	11	15	79	6
Февраль	8	83	9	10	79	11	15	78	7
Март	8	84	8	11	78	11	15	78	7
Апрель	8	84	8	11	78	11	15	79	6
Май	8	82	10	11	78	11	16	76	8
Июнь	8	83	9	10	77	13	15	76	9
Июль	8	83	9	11	76	13	14	78	8

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2017									
Июнь	6	82	12	12	77	11	17	72	11
Июль	6	83	11	11	78	11	17	73	10
Август	6	83	11	13	75	12	16	73	11
Сентябрь	6	83	11	11	77	12	15	74	11
Октябрь	7	82	11	12	75	13	16	73	11
Ноябрь	5	85	10	11	77	12	16	73	11
Декабрь	5	85	10	11	77	12	17	73	10
2018									
Январь	6	84	10	11	77	12	17	74	9
Февраль	7	83	10	11	78	11	16	74	10
Март	7	83	10	11	79	10	16	74	10
Апрель	7	82	11	12	77	11	15	75	10
Май	6	84	10	11	79	10	16	74	10
Июнь	7	81	12	11	78	11	16	74	10
Июль	7	81	12	12	77	11	16	74	10
Август	6	83	11	12	77	11	15	75	10
Сентябрь	6	83	11	10	78	12	15	75	10
Октябрь	7	82	11	11	76	13	16	73	11
Ноябрь	6	84	10	10	78	12	15	75	10
Декабрь	6	84	10	10	79	11	15	74	11
2019									
Январь	6	84	10	10	78	12	18	69	13
Февраль	7	82	11	10	78	12	17	73	10
Март	7	82	11	10	79	11	17	73	10
Апрель	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Май	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Июнь	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Июль	6	83	11	10	79	11	17	73	10

Таблица 5

Обеспеченность собственными финансовыми средствами*Доля от числа обследованных организаций, %*

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2017						
Июнь	10	72	18	22	67	11
Июль	10	72	18	21	69	10
Август	10	71	19	21	68	11
Сентябрь	11	70	19	21	68	11
Октябрь	11	70	19	20	70	10
Ноябрь	11	72	17	22	70	8
Декабрь	12	74	14	22	71	7
2018						
Январь	12	70	18	25	66	9
Февраль	12	72	16	24	67	9
Март	12	70	18	24	66	10
Апрель	11	70	19	23	66	11
Май	12	69	19	23	66	11
Июнь	11	70	19	22	67	11
Июль	10	70	20	18	71	11
Август	11	69	20	20	68	12
Сентябрь	11	69	20	21	67	12
Октябрь	10	71	19	23	66	11
Ноябрь	12	70	18	23	67	10
Декабрь	12	71	17	23	68	9
2019						
Январь	11	71	18	24	67	9
Февраль	12	70	18	23	67	10
Март	10	73	17	23	66	11
Апрель	15	70	15	21	69	10
Май	16	67	17	20	68	12
Июнь	12	70	18	19	68	13
Июль	12	69	19	18	69	13

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2017						
Июнь	10	85	5	20	76	4
Июль	10	84	6	19	78	3
Август	10	86	4	20	77	3
Сентябрь	10	85	5	20	76	4
Октябрь	11	85	4	20	77	3
Ноябрь	11	87	2	20	78	2
Декабрь	11	86	3	18	80	2
2018						
Январь	13	85	2	20	78	2
Февраль	10	87	3	18	80	2
Март	10	86	4	18	79	3
Апрель	11	86	3	20	78	2
Май	13	85	2	21	77	2
Июнь	14	85	1	22	76	2
Июль	15	82	3	21	77	2
Август	13	83	4	21	77	2
Сентябрь	14	82	4	23	75	2
Октябрь	13	83	4	23	75	2
Ноябрь	14	82	4	24	75	1
Декабрь	13	83	4	27	71	2
2019						
Январь	29	69	2	30	68	2
Февраль	22	75	3	26	72	2
Март	21	74	5	24	74	2
Апрель	18	79	3	25	72	3
Май	17	80	3	24	74	2
Июнь	17	80	3	24	73	3
Июль	16	80	4	22	76	2

Таблица 7

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2017						
Июнь	26	70	4	35	63	2
Июль	26	71	3	35	63	2
Август	28	69	3	36	62	2
Сентябрь	26	71	3	34	64	2
Октябрь	26	72	2	35	63	2
Ноябрь	28	70	2	35	64	1
Декабрь	27	71	2	34	65	1
2018						
Январь	30	69	1	40	59	1
Февраль	26	73	1	37	62	1
Март	26	71	3	37	61	2
Апрель	28	70	2	40	59	1
Май	33	66	1	41	58	1
Июнь	34	65	1	42	57	1
Июль	33	66	1	41	58	1
Август	32	67	1	39	60	1
Сентябрь	34	64	2	41	58	1
Октябрь	32	67	1	41	58	1
Ноябрь	33	66	1	43	56	1
Декабрь	31	68	1	44	56	0
2019						
Январь	48	50	2	48	51	1
Февраль	40	58	2	43	56	1
Март	37	61	2	41	58	1
Апрель	28	70	2	34	65	1
Май	25	73	2	32	67	1
Июнь	25	73	2	32	67	1
Июль	26	72	2	30	68	2

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2017									
Июнь	10	74	16	11	78	11	28	64	8
Июль	9	75	16	9	80	11	28	64	8
Август	9	75	16	9	80	11	29	63	8
Сентябрь	9	75	16	9	80	11	28	65	7
Октябрь	9	74	17	10	80	10	29	64	7
Ноябрь	9	76	15	11	79	10	30	64	6
Декабрь	9	76	15	10	82	8	30	64	6
2018									
Январь	10	76	14	11	81	8	32	64	4
Февраль	10	77	13	10	83	7	30	65	5
Март	10	77	13	9	82	9	30	64	6
Апрель	10	76	14	9	81	10	30	63	7
Май	9	76	15	9	81	10	28	65	7
Июнь	10	74	16	8	82	10	28	64	8
Июль	10	74	16	7	83	10	27	65	8
Август	9	75	16	8	81	11	27	65	8
Сентябрь	9	75	16	9	79	12	26	66	8
Октябрь	10	73	17	8	81	11	27	65	8
Ноябрь	10	75	15	10	81	9	28	65	7
Декабрь	9	77	14	11	80	9	29	64	7
2019									
Январь	9	82	9	11	82	7	25	70	5
Февраль	9	77	14	10	80	10	28	65	7
Март	11	74	15	9	81	10	29	63	8
Апрель	10	75	15	9	80	11	29	62	9
Май	11	73	16	9	80	11	29	62	9
Июнь	10	74	16	8	80	12	28	63	9
Июль	10	73	17	8	80	12	27	65	8

Таблица 9

**Средний уровень загрузки производственных мощностей
в отраслях обрабатывающей промышленности, %**

	2018	2019		
	ИЮЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ	ИЮЛЬ
Обрабатывающая промышленность	64	63	64	64
Производство пищевых продуктов	60	60	60	60
Производство напитков		53	52	52
Производство табачных изделий	54	52	52	50
Производство текстильных изделий	67	65	65	63
Производство одежды	72	69	69	70
Производство кожи и изделий из кожи	69	66	67	66
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	65	62	62	63
Производство бумаги и бумажных изделий	72	73	73	74
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	58	66	66	65
Производство кокса и нефтепродуктов	74	73	75	77
Производство химических веществ и химических продуктов	66	65	64	63
Производство лекарственных средств	70	68	68	67
Производство резиновых и пластмассовых изделий	65	66	66	66
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	59	57	58	60
Металлургическое производство	68	65	65	67
Производство готовых металлических изделий	65	59	59	59
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	62	70	68	69
Производство электрического оборудования	68	66	65	65
Производство машин и оборудования	66	67	68	68
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	63	63	63	65
Производство прочих транспортных средств и оборудования	68	68	70	70
Производство мебели	61	63	61	61
Производство прочих готовых изделий	59	68	67	67
Ремонт и монтаж машин и оборудования	65	57	59	60